

Глава 153. Окрашенный кровью Остров Морских Ящериц (1)

Ночью погода на море была другой. Она была такой же изменчивой и непредсказуемой, как само море.

В окрестностях Острова Морских Ящериц загрохотал гром и засверкали молнии.

Вот-вот должна была разразиться буря.

При свете молний на вершине самой высокой горы на Острове Морских Ящериц все еще продолжалось сражение.

Ценность шкуры морской ящерицы со следами божественности была столь велика, что все присутствующие практики были готовы рискнуть своей жизнью.

Грохот битвы и раскаты грома накладывались друг на друга. Убийственное намерение Сюй Цина было столь велико, что готово было вот-вот выплеснуться наружу. Его тело безжалостно столкнулось с телом практика из секты Литу, отбрасывая того далеко в сторону.

Сюй Цин проигнорировал контратаку этого человека, а также летящие в него заклинания, когда шесть раз подряд ударил своей железной палкой в грудь и сердце своего противника.

Каждый удар заставлял практика из секты Литу дрожать. В следующее мгновение, когда рев заклинаний раздался совсем рядом, Сюй Цин резко бросился в сторону, уклоняясь от всех атак. Под грохот взрывов, тело практика из секты Литу просто разлетелось на кусочки.

В этот момент, когда Сюй Цин отступил, четверо практиков из банды Морских Призраков окружили его и безудержно атаковали.

Среди них был крупный практик со зловещим лицом на груди. Он выполнил серию ручных печатей и образовался огромный кроваво-красный шар, который затем обратился в кроваво-красную летучую мышь, которая полетела в сторону Сюй Цина. У нее были острые зубы, которые вызывали ощущение того, что даже если цель не умрет сразу, она будет тяжело ранена.

Видя надвигающуюся угрозу, Сюй Цин взмахнул талисманом, чтобы создать защитный барьер. Отразив нападение кроваво-красной летучей мыши и несколько атак других практиков, Сюй Цин воспользовался возможностью, чтобы отступить. Он бросился прямо к трем практикам из секты Литу, которые спешили к нему.

Его цель была предельно ясна. Сначала он должен был убить практиков из секты Литу!

Причина, по которой он выбрал своей приоритетной целью практиков из секты Литу, заключалась в том, что именно они представляли для него наибольшую угрозу.

Абсолютная безжалостность секты Литу распространялось как на их врагов, так и на них самих. Именно это позволяло им атаковать с огромной силой.

Отступление Сюй Цина сопровождалось морем пламени, исходящим от тени ба. Однако выражение лица учеников секты Литу нисколько не изменилось. Они продолжали мчаться вперед и мгновенно столкнулись с Сюй Цинем, желая обменять собственные жизни на тяжелые увечья.

Когда они столкнулись, грудь одного из учеников секты Литу провалилась внутрь, но он все равно схватил Сюй Цина за талию. Железная палка пронзила лоб другого, но он крепко ухватился за нее, не давая Сюй Цину возможности выдернуть ее.

В глазах последнего вспыхнул фанатизм.

- Литу! – закричал он, а его тело мгновенно загорелось, превратившись в ослепительное копье света, которое с поразительной скоростью полетело к Сюй Цину.

Оно приблизилось в одно мгновение и вот-вот должно было пронзить его насквозь.

В глазах Сюй Цина появился холодный блеск. Духовное море диаметром в девяносто чжан извергло из его тела, распространяясь во всех направлениях.

Тела двух убитых практиков из секты Литу мгновенно разлетелись на кусочки. Даже остальные практики вокруг него не смогли вовремя увернуться и разлетелись в разные стороны.

Воспользовавшись этой возможностью, Сюй Цин отступил в сторону. Ослепительное копье, от которого исходил разрушительный жар, пролетело мимо его груди.

Хотя он не был пронзен копьем, его плоть все же оказалась сильно повреждена.

Дыхание Сюй Цина невольно участилось, пока он поспешно отступал на пять чжан. Сделав это, он внезапно остановился и присел на корточки, словно кошка. Его правая нога яростно оттолкнулась от земли, когда он бросился вперед, словно выпущенная из лука стрела.

Оставляя за собой остаточные образы, он мгновенно оказался перед практиком из секты Литу. Глаза этого практика из секты Литу излучали абсолютный фанатизм.

- Литу!

Он издал низкий рев и решил взорвать себя.

Теперь в живых остались всего три практика из секты Литу.

Из этой троицы, стоявший в центре практик совсем не двигался, в то время как два других практика немедленно бросились к Сюй Цину.

Их глаза под капюшонами горели фанатизмом. Они тоже решили взорвать себя.

Практики из банды Морских Призраков заволновались. Оставшиеся в живых одиннадцать или двенадцать практиков немедленно атаковали. Когда они раскрыли свое убийственное намерение, три талисмана-сокровища немедленно попытались подавить Сюй Цина.

И это касалось не только их. Глаза окружающих вольных практиков, которые изначально наблюдали за битвой издалека, а также практиков с других горных вершин, в этот момент также загорелись. Они приближались один за другим, а некоторые даже решились атаковать.

Казалось, что Сюй Цин оказался в смертельной опасности. В следующее мгновение, когда два практика из секты Литу подорвали себя, практики из банды Морских Призраков атаковали, а также были активированы талисманы, место, где находился Сюй Цин, мгновенно утонуло в грохоте взрывов и тучах пыли.

Однако, еще до того, как пыль успела осесть, из нее стремительно вылетел Сюй Цин.

Вокруг него мерцал желтый барьер, созданный с помощью другого талисмана.

И в то же время на его ноге был прикреплен талисман полета.

Все это привело к тому, что скорость Сюй Цина превысила свой предыдущий предел. Он мгновенно оказался перед вольным практиком с кинжалом в руке и безжалостно врезался в него.

Вместе со скорбным криком, его тело отлетело в сторону. Однако Сюй Цин не остановился. Он поймал кинжал, который выронил практик, и ворвался в толпу врагов.

На его губах виднелась кровь, а его даосский халат был порван во многих местах. Однако холод в его глазах нисколько не рассеялся.

Везде, где он пролетал, раздавались скорбные крики, а трупы падали на землю. Кровь текла во все стороны, отчего почва на вершине горы источала сильный запах крови.

Было также несколько практиков из банды Морских Призраков, чьи головы взлетели вверх, когда Сюй Цин пролетал мимо.

Эта жестокая резня продолжалась до тех пор, пока последний практик из секты Литу и массивный практик из банды Морских Призраков со зловещим лицом на груди не начали действовать вместе, чтобы остановить Сюй Цина. Только тогда череда убийств временно прекратилась.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3384182>